

Глава 15. Сделка в VIP-ложе

Войдя в величественный, ослепляющий позолотой концертный зал, Джин повернулся к Симону.

— Симон, ты знаешь, какое место здесь нам подходит больше всего?

Симон утвердительно качнул головой. Легким движением руки он указал на неприметную дверцу в глубине холла, возле которой сосредоточенно несли караул двое охранников.

— Если пройти через ту дверь, можно попасть в самые уединенные ложи. Уровень конфиденциальности там — лучший, что может предложить этот театр.

Куроло сдержанно кивнул. По правде говоря, его не слишком заботила секретность — любого, кто осмелился бы подслушать их разговор с Джином, он стер бы в порошок на месте. К тому же, вряд ли в этом мире нашелся бы смельчак, способный укрыться от их совместного «Эна».

Тем не менее Куроло тонко улыбнулся. Он решил устроить Симону небольшое испытание:

— Симон, а сможешь ли ты провести нас туда, учитывая, что у нас нет никаких документов?

Для обычного человека задача была бы невыполнимой, но для присутствующих здесь мастеров это казалось пустяком. Нэн Джина позволило бы ему беспрепятственно миновать почти любую преграду в мире. Мощь и обманчиво-элегантный облик Куроло тоже открыли бы любую дверь. Но им обоим хотелось увидеть, какой путь выберет Симон.

Подняв взгляд на Куроло, Симон спокойно ответил:

— Без проблем.

Он выпрямил спину, и на его лице проступила та самая безупречная, едва заметно надменная маска истинного аристократа. Под бдительными взглядами стражей Симон чинно поклонился Куроло, а затем изящной походкой направился к охране.

— Мой господин желает знать, остались ли в ложах свободные места? — осведомился он.

— О каких ложах речь? Я ничего об этом не знаю, — подозрительно буркнул охранник, окинув юношу колючим взглядом.

Симон раздраженно взмахнул платком, принимаясь нарочито бережно протирать пуговицу на рукаве.

— Не строй из себя дурака. Если в театре уровня «Кэсити» не окажется лож для почетных гостей, мой господин будет крайне разочарован.

— И кто же твой господин? — подospel менеджер зала, вмешавшись прежде, чем страж дрогнул под напором Симона.

— У вас недостаточно высокий статус, чтобы знать имя моего господина, — Симон одарил присутствующих пренебрежительным взглядом. — Вам нужно заботиться лишь о том, как держать язык за зубами. Иначе я не гарантирую, что господин не обрушит свой гнев на «Кэсити» за то, что вы испортили ему настроение.

— Послушайте, господин, наш театр тоже не из робких...

— Десять Донов, — вполголоса бросил Симон, обрывая его на полуслове, и небрежно швырнул менеджеру чек. — Вы ведь знаете, что бывает с теми, кто разбалтывает чужие секреты?

Менеджер вздрогнул. Он с сомнением покосился в сторону Куроло.

— Как такое возможно?

Разве эти мафиози могут выглядеть настолько добропорядочно и безобидно?

— Это не то, о чем вам следует знать. Господин путешествует инкогнито, чтобы... — Симон помрачнел, приняв угрожающий вид. Он то и дело касался кармана пиджака, ледяным взглядом впиваясь в менеджера. Тот мгновенно покрылся холодным потом. — Мой господин не любит лишнего шума, но я надеюсь, вы осознаете свое положение. Вы — всего лишь никчемный администратор «Кэсити», а мой господин — правая рука великих старейшин. Стоит ему только высказать недовольство, и руководство театра не станет держаться за какую-то заменяемую сошку...

— Да как я смею расстраивать вашего глубокоуважаемого хозяина! — Менеджер, стиснув зубы, отвесил Симону низкий поклон, после чего рявкнул на стражу: — Прочь с дороги! Проводите дорогих гостей!

— Вот и славно. Мы ведь вас не принуждали, верно? — Симон удовлетворенно кивнул и снова выписал чек, передав его администратору. — Это за услуги. Остальное разделите между собой.

Менеджер, увидев сумму, едва не согнулся пополам в еще более подобострастном поклоне. Симон вернулся к Куроло и приглашающим жестом указал путь.

— Джин, господин Куроло, прошу вас.

— Великолепная игра, — похвалил Куроло.

— Вы мне льстите, господин Куроло, — Симон скромно опустил глаза. — Тому, кто привык к ремеслу дворецкого, часто приходится сталкиваться с подобным. Я лишь слегка воспользовался чужим влиянием.

«И добавил к нему щепотку лжи», — подумал юноша. Кто виноват, что они столь наивно поверили? Впрочем, даже если у них и были сомнения, страх перед малейшей вероятностью навлечь на себя гнев мафии заставил их замереть. Кто знает, не решил ли какой-нибудь теневой король прогуляться в штатском? В мире, где человеческая жизнь ценится не дороже придорожной пыли, любая ошибка может стать последней.

— Симон, тебе когда-нибудь говорили, что ты очень интересный человек?

— И не раз, — Симон тонко и едва уловимо улыбнулся. — Прошу вас, проходите. Пока эти бедолаги не увидят, что мы вошли, они не успокоятся.

— Господин Одо, почему вы так легко их впустили? А вдруг они мошенники? — прошептал охранник, оттащив менеджера за рукав в сторону.

— Мошенники? Даже если и так, неужели ты думаешь, что парень с такой аурой — обычный человек? — Одо вытер лоб платком и гневно зыркнул на подчиненного. — С такими силами нам, маленьким людям, связываться не стоит. Запомни это!

— Да, господин Одо, вы правы, — подобострастно согласился охранник, но тут же перешел к главному: — Но ведь они заняли те самые комнаты, где абсолютно ничего не должно случиться!

— Послушай, завтра твоя смена? — Одо помедлил, а затем утянул охранника за массивную колонну. Если бы тот не был его шурином, менеджер ни за что не стал бы давать подобных советов.

— Нет, завтра выходной, — покачал головой тот.

— Сейчас же иди в отдел кадров и проси неделю отпуска. Забирай родителей и уезжай, никому ни слова. Просто попутешествуйте, — зашептал Одо. — Возвращайся только тогда, когда поймешь, что в газетах не пишут о чем-то ужасном.

— Неужели всё так серьезно? — охранник недоверчиво нахмурился. — Вы ведь не шутите?

— Стал бы я шутить! — Голос Одо упал до едва различимого свиста. Он воровато озирался по сторонам. — Если бы ты не был мужем моей сестры, стал бы я тратить время? Думаешь, как я умудрился столько лет продержаться на месте менеджера в «Кэсити»? Только благодаря осторожности!

— Правда? А как же моя премия за посещаемость?

Одо лишь горестно покачал головой, глядя на этого недотепу.

— Да забудь ты про премию! Что тебе дороже: жалкие гроши или жизнь?

Семья Одо покинула театр в тот же вечер. Позже, вернувшись, они с ужасом узнали, что все охранники, дежурившие в ту смену, бесследно исчезли. И это было закономерно: сделка между лидером Призрачной Труппы и двухзвездочным Охотником Джином не могла оставить свидетелей. То, что они остались живы, было истинным чудом.

Ложа и впрямь идеально подходила для тайных встреч сильных мира сего. Как только они переступили порог, в нос ударил тонкий аромат благовоний, мгновенно снимающий напряжение. На стенах висели драгоценные полотна с автографами знаменитостей, а мягкий янтарный свет наполнял комнату уютом. Джин, не церемонясь, рухнул на пышный диван и с удовольствием потянулся.

Боковая дверца тихо приоткрылась, и в комнату вошли две девушки в нарядах «зайчиков», неся подносы с напитками. С кокетливыми улыбками они направились к Куроло и Симону.

Симон недовольно отстранил одну из них:

— Хозяин там.

— Господин Симон шутит, разве могу я называть себя его хозяином? — Куроло слегка покраснел, отмахиваясь от этих слов.

Джин одарил его презрительным взглядом. Опять этот притворщик строит из себя невинность!

Симон прищурился. Раз уж Куроло не намерен продолжать этот спектакль, то и церемониться с девушками не стоит. Он приобнял обеих, переманив к себе ту, что жалась к лидеру Пауков, и запечатлел на их лбах по невесомому поцелую.

Куроло холодно наблюдал за этой демонстрацией нежности, пока не прервал её:

— Достаточно?

— Разумеется, господин Куроло. Терпение — величайшая добродетель, дарованная нам свыше,
— Симон усмехнулся, удерживая девушек. — Не так ли, милые леди?

— Ах, да, маленький господин... — Начала было одна из них, но мир перед её глазами померк.
Обе девушки мгновенно погрузились в глубокий сон.

Симон достал платок и брезгливо вытер губы.

— Терпеть не могу, когда меня называют маленьким.

Он оттащил спящих в угол комнаты, достал компактный прибор и быстро просканировал помещение. Обнаружив и деактивировав все подслушивающие устройства, он подал знак Джину.

— Уф, наконец-то избавились от назойливых мух, — Джин сел прямо и обратился к Куроло: — Давно не виделись, Куроло.

Симон бесшумно подошел к ним, разлил чай, а затем удалился к окну, выходящему на сцену, делая вид, что полностью поглощен концертом.

Куроло отхлебнул чаю и удовлетворенно вздохнул.

— Завидую тебе, Джин. Такого способного дворецкого днем с огнем не сыщешь. Впрочем... разве мы не виделись только что?

— Оставим любезности, — Джин сразу перешел к делу. — Где ты спрятал реликвию клана Курута?

Симон вздрогнул. Неужели Ассоциация Охотников тоже была замешана в истреблении Курута?

Его подозрения подтвердились почти мгновенно. Куроло тонко улыбнулся, переплетя пальцы на столе:

— В нашем первоначальном уговоре об этой вещи не было ни слова, не так ли?

— Ассоциация не вмешивается, когда клан Курута молит о помощи, а Призрачная Труппа берет на себя резню и грабеж, при условии, что все предметы, имеющие историческую и научную ценность, переходят к нам. Господин Куроло, вы ведь не забыли об этом? — сурово спросил Джин.

— Джин, а что подумают твои многочисленные поклонники, узнай они о твоём истинном лице?
— Куроло склонил голову набок, с интересом наблюдая за собеседником.

— В том-то и дело, что председатель Нетеро никогда им об этом не скажет, — усмехнулся Джин. — Господин Куроло, переводить тему не подобает людям нашего статуса.

— Что ж, хорошо. Если она тебе так нужна — ищи сам, — Куроло развел руками. — Когда мы добрались до святыни, она внезапно... вселилась в тело последнего выжившего.

— Вселилась в выжившего? — Джин с сомнением прищурился. — С каких это пор вы оставляете свидетелей?

— Нам нужен был кто-то, кто разнесет весть о наших свершениях по миру, — невозмутимо ответил Куроло.

Симон негромко кашлянул, подав голос:

— Я встречал одного из Курута на экзамене. Его зовут Курапика. Но он никогда не упоминал о реликвиях и не выказывал никаких необычных способностей.

— Ха! — Куроло насмешливо фыркнул. — Вот видишь. Я же сказал: один выживший.

— Ладно. Я сообщу Нетеро, пусть пришлет людей, чтобы извлечь реликвию.

— На твоём месте я бы этого не делал.

— Почему? — Джин подался вперед, его аура Нэн заполнила комнату. — С каких это пор Труппа диктует Ассоциации, что делать?

— О каком диктате речь, господин Джин? — Куроло оставался предельно спокоен. — Просто эта реликвия, по сути, не что иное, как проводник проклятия.

— Проводник?

— Она заставляет раз за разом переживать во сне самые страшные моменты жизни. Это форма самовнушения, дающая колоссальную мощь ценой потери рассудка, — пренебрежительно пояснил Куроло. — Джин, тебе нужна такая сила?

— Нет, — Джину, как и любому истинному мастеру, такая сделка претила. Сила, полученная ценой утраты собственной воли, не стоила и гроша.

— В таком случае, Джин, как насчет того, что причитается мне?

Снаружи концерт достиг апогея. Дирижер с изысканной грацией взмахивал дирижерской палочкой, и чарующие звуки музыки погружали зал в экстаз. Но в этой ложе музыка мало кого волновала. Пожалуй, единственным, кто хоть немного прислушивался к мелодии, был Симон. Да и тот лишь краем уха, ведь всё его внимание было сосредоточено на двух хищниках, ведущих изощренную игру разумов.

Вероятно, почувствовав, что переговоры с Джином зашли в тупик, Куроло решил переключиться на «подслушивающего» дворецкого. Ему нужно было дать отдых нервам после общения с упрямым Усилителем.

— Похоже, господин Симон ценит музыку, — заметил Куроло. — Кстати, мне любопытно, почему господин Джин перенес встречу именно сюда?

— Разве музыка не величайшее из искусств? — Джин подхватил тему, подмигнув Симону. — Что скажешь, Симон? Какие ощущения?

— Музыка любопытна, — Симон вернулся к столу, обновляя чай в чашке Джина. — Но такой стиль мне не совсем по душе.

— И какая же музыка нравится господину Симону? — Куроло подпер подбородок руками, прищурившись. — Быть может, что-то в изящном, аристократическом духе?

— Вовсе нет, — отрезал Симон, с удовлетворением заметив тень удивления во взгляде Куроло. — Мне по нраву мелодии, в которых чувствуется воля, подобная яростному шторму. А эти нежности подходят дамам, но никак не мужчине, стремящемуся к истинной силе.

— О? Но ведь Симон еще совсем мальчик, не так ли? — Куроло мгновенно нащупал слабое место юноши.

Симон едва не скрипнул зубами, с силой закусив губу.

«Опять... Как же я ненавижу, когда меня называют ребенком!»

— Дядя, не стоит завидовать моей молодости, — нанес он ответный удар.